

ГРЕЗЕВА
Алиса Николаевна

бакалавриат, Российский Университет Дружбы
Народов (Москва, Россия),
grezevaalisa@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ПРИРОДНЫМ КОМПОНЕНТОМ

Научный руководитель:

Игнатенко Александр
Владимирович

Рецензент:

Лебедев Александр
Александрович

Статья поступила: 06.05.2025;

Принята к публикации: 28.09.2025;

Размещена в сети: 28.09.2025.

Аннотация. Данная статья посвящена анализу особенностей перевода китайских фразеологизмов, содержащих природный компонент, а также выявлению их культурно-исторической специфики. Фразеологические единицы являются важным элементом языковой системы, отражающим национальный менталитет, традиции и культурные коды носителей языка. Они не только обогащают речь, но и служат ключевым маркером при межкультурной коммуникации. Особый интерес представляют фразеологизмы с природной семантикой, так как они тесно связаны с мифологией, философией и природными реалиями Китая.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, чэньюй, природный компонент, перевод

Для цитирования: Грезева А. Н. Особенности перевода китайских фразеологизмов с природным компонентом // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 110–118.

Цель данной работы — исследовать фразеологизмы китайского языка, их структуру, функции и значение, а также их особенности и отличия при переводе на русский язык, культурное и ассоциативное значение концепта природы в китайском языке. Задачи исследования — дать определение фразеологизмам с природным компонентом и классифицировать их по семантическим группам; выявить лингвокультурологические особенности китайских фразеологизмов, связанных с природой; разработать стратегии адекватной передачи смысла таких фразеологизмов с учетом культурного контекста; определить основные трудности перевода китайских природных фразеологизмов на русский язык. Актуальность исследования фразеологизмов китайского языка обусловлена ростом интереса к китайскому языку в контексте глобализации и усиления международных связей; трудностями перевода фразеологизмов, требующих учета культурного контекста; недостаточной изученностью природного компонента в китайской фразеологии в лингвистике.

В данной работе применяется комплекс лингвистических методов, направленных на всесторонний анализ фразеологизмов с природным компонентом: сопоставительный анализ, изучение и анализ научной литературы, компонентный анализ, контекстуальный анализ.

* * * * *

Фразеологическая единица является важным культурным аспектом любого языка. Китайские фразеологизмы несут глубокий и уникальный смысл, который неестественен для языков европейского происхождения, поэтому при работе с ними переводчик может столкнуться с определенными трудностями. Данная статья рассматривает феномен

фразеологизмов в китайском языке и предлагает определенные методики для оптимальной работы с ними. И.В. Войцехович в работе «Практическая фразеология современного китайского языка» давал фразеологии следующее понятие: «Фразеология представляет собой стройную и достаточно автономную систему, входящую в более сложную многоуровневую систему языка, в рамках которой она реализует связи и взаимоотношения с лексикологией, семасиологией, грамматикой, стилистикой» [Войцехович: 9]. Таким образом, фразеология — это лингвистическая дисциплина, исследующая устойчивые сочетания слов, обладающие целостным значением. Фразеологизм, в свою очередь, представляет собой сложную языковую единицу, функционирующую на стыке различных уровней языка: фонетического лексического, словообразовательного, семантического, грамматического, а также экспрессивной окраски.

Объектом изучения фразеологии являются устойчивые сочетания слов, которые могут быть эквивалентны слову или предложению. Фразеология охватывает все воспроизводимые единицы языка, обладающие идиоматичностью и устойчивостью. Так как фразеологизмы чаще всего связаны с китайскими реалиями, которые завязаны на древней культуре или истории, их часто можно встретить в художественных текстах и повседневной речи. Фразеологизмы, характерные для китайского языка, могут обращаться к природным (луна, солнце, вода, огонь) и животным образам (дракон, змея, тигр). Фразеологизмы в китайском языке являются важной частью культуры и языка, они помогают передать сложные идеи и эмоции с помощью образных выражений. Изучение этих выражений способствует более глубокому пониманию китайского языка и менталитета его носителей [Игнатенко 2024].

В китайском языке существуют различные фразеологические идиомы. Самая популярная из них — чэньюй (成语) — это устойчивое фразеологическое сочетание из четырех иероглифов. Чаще всего имеет переносное значение. Китайско-русский фразеологический словарь О.М. Готлиба и Му Хуаина описывает чэньюй таким образом: «Все они являют собой фрагменты философских или художественных текстов, ставших, благодаря изысканности и отточенности своей формы и своей идиоматики, самостоятельными единицами китайского языка и китайской культуры. Их изначально письменная природа налагает свой особый отпечаток и на лексико-грамматическую форму этих единиц — все они в той или иной мере архаичны» [Готлиб: 10].

Все чэньюй являются фрагментами философских и художественных текстов, которые с течением времени благодаря своей уникальной структуре стали самостоятельными фразеологическими единицами китайского языка. Все чэньюй довольно архаичны так как закладывают в себе особый смысл переносного значения. Поэтому все чэньюй могут не быть понятны с первого взгляда, особенно в процессе изучения языка иностранцу. Чэньюй может кратко запечатлеть в себе определенную мысль или краткую поучительную историю, и прежде всего чэньюй по смыслу направлен на моральное порицание или нравоучение.

Многие чэньюй берут свое начало из древности, легенд и рассказов. Например, чэньюй 小鸟依人, дословно переводящаяся как «маленькая птичка полагается на людей» в значении «женская хрупкость». Акцент делается на женской невинности и красоте, но в истории происхождения этого чэньюя 小鸟依人 употребляется по отношению к мужчине — человеку времен династии Тан, который был всецело предан своему правителю, был прямодушным и искренним человеком. В данной легенде 小鸟 — в значении «маленький человек», а 依人 — «полагаться на человека» в контексте государства, которому человек предан.

Другой чэньюй 花言巧语 дословно переводится как «сладкая (цветочная) речь — коварный язык». Данный фразеологизм имеет смысл лживости и обманчивости сквозь красивый образ. История этого чэньюя возникла из романа «История Западного флигеля»,

написанного около 500 лет назад, текст которого повествует об истории любви студента и красивой богатой девушки. Чэньюй с похожим значением и похожей структурой: 甜言蜜语 — «сладкие слова, медовые речи».

Сложность перевода фразеологизмов на другой язык заключается в том, что при переводе возникает необходимость учитывать не только фразеологический элемент, но и его значение в стилистическом и эмоциональном аспектах, культуры и ментальности переводимого языка, понимания исторического и духовного значения [Сунь Цзяо: 43].

У каждого языка есть широкий спектр фразеологизмов, используемых в повседневной речи и художественной литературе. Фразеологизмы характеризуют привычки и поведение людей, их восприятие мира, а также их культуру и историю. Поэтому каждый язык имеет свою специфику и национальные особенности, которые наиболее ярко отражены в фразеологизмах. Часто языки имеют свойство одушевлять неодушевленные предметы с целью соотнести их свойства с деятельностью человека. В китайском языке исторически сложился определенный спектр фразеологизмов, завязанный на одних и тех же компонентах, основанный не только на окружающем мире, но и глубоко связанный с фольклором, историей и художественными произведениями. Данная статья рассматривает фразеологизмы с природным компонентом в китайском языке, так как они занимают достаточно большую часть языка и культуры и имеют глубокое этимологическое значение, завязанное на исторических событиях.

Фразеологизмы китайского языка с природными компонентами могут быть завязаны на философской концепции «Инь и ян» (阴阳) и У-Син (五行), как наиболее известные и стойкие элементы китайской философии. «Инь и ян» (阴阳) — философская концепция о светлом и темном начале, разделении о противоположных свойствах и условном делении всего существующего на два течения. Противоположности взаимодополняют друг друга и не могут существовать отдельно. Существование человека — баланс между светлым и темным. Взаимодействие и борьба этих начал порождают пять стихий (первозлементов) — у-син (五行): воду, огонь, дерево, металл и землю.

Любая философия древнего происхождения имеет значимое влияние на язык. В любом языке можно найти некоторые наиболее часто повторяющиеся элементы или образы, которые имеют особо важное значение в культуре. Философия помогает наиболее четко сформировать моральные принципы. Фразеологизмы часто берут свое начало из нравоучений, легенд и летописей, которые могут быть основаны на том или ином философском учении или брать из него определенные элементы для более четкого отображения картины мира. Луна и солнце играют очень важную роль в культуре китайского языка, так как они являются олицетворением полярных сил — светлого и темного. Востоковед Леонид Сергеевич Васильев в книге «Культы, религии, традиции в Китае» пишет, что с древних времён в Китае солнце и луна воспринимались всегда в паре, а в соответствии с идеями о силах «инь» и «ян» луна считалась олицетворением женского начала, солнце — мужского.

1) 月 Луна — воплощение энергии Инь. В символизме луна является владычицей тайного мира и символом женского начала. Она ассоциируется с циклическим обновлением, возрождением, бессмертием, оккультными силами, переменчивостью, изобилием, интуицией и эмоциями. Луна считается олицетворением женского начала, поэтому в некоторых фразеологизмах через образ луны описывается женская красота и нежность, а также романтика.

风花雪月 «Ветер, цветы, снег и луна» — поэтические образы; романтические отношения; праздная, разгульная жизнь.

光风霁月 «Свежий ветер, яркая луна» — прямодушный; мирный; покой в природе.

月明千里 «Луна освещает тысячу ли» — свет луны как символ тоски влюбленных, разлученных друг с другом.

2) 日 Солнце — воплощение энергии Ян, его образ и символ играет в китайской культуре значительную роль. Образ солнца является одним из наиболее древних и важных, и отображается во многих нарративных и археологических памятниках. Солнце ассоциируется с жизнью, возрождением и светом. В китайских фразеологизмах солнце часто ассоциируют с новыми начинаниями, добротой и лидерством.

拨云见日 «Убрать облака и увидеть солнце» — душа успокоилась; все стало ясно, больше нет сомнений.

补天浴日 «Залатать небо», «починить небосвод» — человек как властелин природы; великие деяния.

浮云蔽日 «Плавающие облака застыт солнце» — придворные вводят монарха в заблуждение.

3) 水 Вода — является одной из главных природных стихий, «первоэлементом» мироздания. Символ вечного движения и вечности в целом, непрерывное течение времени, а также «зеркало мироздания», способное отражать в себе объекты бытия. Вода в фразеологизмах может выступать как и разрушительным началом, так и созидующим. Иногда вода выступает как источник жизни и плодородия. Вода имеет разные виды и формы, ее созидающее начало запечатлено в статичных водоемах, таких как озера и моря, а разрушительное в мощных потоках, таких как реки и водопады. Вода часто ассоциируется со спокойствием и очищением, новым началом.

流水无情 «Текущая вода не имеет чувств» — необратимость времени; невозможность остановить течение жизни.

清尘浊水 «Очищенный от пыли, мутная вода» — не сметь удостоиться личного знакомства; люди находятся далеко (или по местонахождению, или по социальному положению) и не могут сойтись.

水到渠成 «Вода пришла, русло готово» — со временем все придет в порядок.

4) 火 Огонь — символизирует радость, активность, но также может символизировать разрушение. Зачастую противопоставляется воде, но и сравнивается, так как имеет с ней множество сходств и различий. В даосизме проводится некая аналогия воды и огня с Инь и Ян: эти первоэлементы противоположны, но идеально друг друга дополняют в любых начинаниях.

撮盐入火 «Бросать соль в огонь» — вспыльчивый характер.

厝火积薪 «Разжигать огонь под хворостом» — как на вулкане; потенциальная опасность.

飞蛾投火 «Мотылек летит на огонь» — идти на верную гибель.

5) 木 Дерево — символизирует бессмертие, жизнь, могущество, крепкое здоровье и благополучие. Дерево представляет собой мост между небесными богами и людьми, поскольку дерево коренится в земле, а его ветви указывают прямо на небо. Многие легенды и сказки тесно связаны с образом дерева, разные виды могут символизировать разные образы: ива — образ женственности и любви; сосна — символизирует духовную стойкость, мужество, жизненную силу, сдержанность, постоянство и долголетие; бамбук — ассоциируется с долголетием, стойкостью к жизненным невзгодам, высокими моральными качествами.

枯木逢春 «Засохшее дерево встречает весну» — вернуться к жизни; воскреснуть.

良禽择木 «Хорошая птица выбирает дерево» — разумный человек разборчив в руководителе.

6) 土 Земля — это центральная стихия, основа и точка равновесия в системе У-син.

Земля символизирует стабильность, поддержку и питание. В динамическом отношении она представляет собой переход, гармонизирующую силу, которая соединяет и уравнивает другие элементы. Земля связана с заботой и доверием, но также может проявляться как излишняя фиксация или застой. В природе земля ассоциируется с поздним летом, временем созревания и изобилия. В философском смысле земля — это основа для всех процессов, место, где все начинается и куда все возвращается. Она символизирует мудрость, терпение и способность принимать и преобразовывать.

入土为安 «Обрести покой, уйдя в землю» — традиционное пожелание упокоения после смерти. Связано с похоронными ритуалами и уважением к усопшим.

土生土长 «Рожденный и выросший на земле» — человек, который является коренным жителем, истинный представитель своей земли. Подчеркивает связь с родным местом.

7) **金** Металл — это стихия, символизирующая кристаллизацию, структуру и завершение. В динамическом аспекте металл олицетворяет сжатие, концентрацию и переход от внешней активности к внутренней собранности. Это энергия, которая придает форму, упорядочивает и направляет. В эмоциональном плане металл связан с ясностью, решительностью, но также и с печалью, поскольку он символизирует завершение циклов, увядание и переход к новому. Металл ассоциируется с осенью, временем сбора урожая и подготовки к зиме, что подчеркивает его роль как силы, которая сохраняет и защищает. В даосской традиции металл часто связывают с принципом очищения, отсеечения лишнего и поиска внутренней истины.

金石为开 «Золото и камень могут раскрыться» — искренность и упорство способны преодолеть любые преграды. Подчеркивает силу искренности и настойчивости.

点石成金 «Превратить камень в золото» — умение создавать нечто ценное из обычного или бесполезного. Часто используется для описания мастерства или алхимического умения.

金科玉律 «Золотые правила и нефритовые законы» — непреложные, священные правила или принципы. Описывает что-то, что считается абсолютно правильным и неоспоримым.

Прямых фразеологизмов (чэньюев), которые бы явно ссылались на систему У-син, в китайском языке не так много. Однако есть несколько устойчивых выражений, например: **五行全** «Все пять элементов присутствуют» — полнота, гармония, наличие всех необходимых компонентов. Используется для описания чего-то, что обладает всеми необходимыми качествами или элементами для успеха. Все элементы в У-син плотно связаны друг с другом и с жизнью людей, их окружающим миром. Поэтому в китайском языке есть доля фразеологизмов, связанных с природными компонентами, так как они могут наиболее четко отражать человеческий быт.

Методы перевода не только фразеологизмов, но и любого текста в целом зависят от среды использования. Переводчик должен осознавать, зачем и для какой аудитории он переводит текст, и как наиболее четко передать основную мысль. В научном тексте всегда будет преобладать точность, когда в художественном — целостность и композиция. Не всегда идиому нужно переводить дословно, в каких-то случаях она может быть адаптирована под реалии другого языка, не потеряв исходный смысл.

Для качественного перевода фразеологизмов используются три основных метода перевода фразеологических единиц: дословный перевод, свободный перевод, интерпретация. В качестве примеров для перевода будут взяты фразеологизмы из Китайско-русского фразеологического словаря О.М. Готлиба, Му Хуаина, а также других интернет-источников.

1) Дословный перевод

Способ дословного перевода — передача идиомы слово в слово, сохраняя её исходную

лексическую и грамматическую структуру. Такой перевод позволяет увидеть буквальный смысл, но часто звучит неестественно для носителей другого языка, так как не учитывает культурный контекст.

Приведем несколько примеров дословного перевода:

灰头土脸 «Пепел на голове, земля на лице» — идиома описывает человека, который выглядит грязным, запылённым, потрёпанным — либо после физической работы, драки, либо в переносном смысле — униженным, опозоренным, потерпевшим неудачу. В данном случае смысл может быть понятен в зависимости от того, в каком контексте оригинальный текст передает идиому. Исходная грамматическая конструкция не теряется. Или, например, идиома **水火不容** «Вода и огонь не совмещаются» довольно четко описывает несовместимость двух элементов. В данном случае контекст полностью понятен и сохранена первоначальная грамматическая и лексическая структура.

Пример неудачного дословного перевода: **土木形骸** «Форма тела дерева и земли». В данном случае попытка передачи смысла в исходной лексической форме не удалась, так как данный перевод звучит неуместно и непонятно. Китайско-русский фразеологический словарь О.М. Готлиба и Му Хуаина предлагает следующий перевод: «Облик человека, как земля и дерево» — истинный облик; истинное лицо [Готлиб: 426]. Данный перевод выглядит более художественным и понятным, но без контекста в самом тексте все еще будет недоступен для восприятия на русском языке. Таким образом, дословный перевод полностью сохраняет структуру первоначального выражения, но может звучать специфично и непривычно для носителей чужого языка.

2) Свободный перевод

Метод свободного перевода — подбор ближайшего по смыслу аналога в целевом языке, позволяющий дать интерпретацию оригинала и одновременно сохранить его культурную особенность. Если читатель не может понять прямой перевод фразеологизма, желательно найти эквивалент или просто объяснить значение своими словами. Не всегда стоит сохранять исходную форму в попытках передать смысл. Так, например, чэньюй **厝火积薪** «Разжигать огонь под хворостом» можно перевести как «играть с огнем», так как исходный смысл акцентирует на сознательном риске, провоцируя беду. Косвенно сохраняется лексика и исходный смысл.

Таким образом, если в тексте больше важен контекст, нежели исходная грамматическая конструкция, как, например, в художественной литературе, метод свободного перевода будет наиболее подходящим. В контексте фразеологическая единица, подвергаясь окказиональным и стилистическим изменениям, открывает свои новые грани значения, что является общепринятым, но поверхностно изученным фактом во фразеологии [Клюжева: 133].

3) Интерпретация

Интерпретация — это полный отход от исходной формы в пользу развёрнутого объяснения значения идиомы. Она используется, когда ни дословный перевод, ни аналоги не передают суть выражения. Подходит для комментариев или учебных текстов, но теряет лаконичность и образность оригинала. Несмотря на то, что китайская и русская культуры значительно отличаются друг от друга, тем не менее в русском и китайском языках обнаруживаются сходные черты в культурологическом контексте [Богаченко: 78]. Именно в таких случаях лучшим методом перевода будет интерпретация.

Например, чэньюй **辅车相依** «Челюсти и десны опираются друг на друга» может быть переведен как «не разлей вода», так как смысл фразеологизма заключается в тесных взаимоотношениях и единстве. Смысл передан полностью, несмотря на то что исходная грамматическая форма утеряна.

木已成舟 «Дерево уже стало лодкой» может быть переведено как «что сделано, то сделано», так как данный чэньюй акцентирует на необратимости действий. Полностью изменен лексический состав и грамматическая конструкция, но передан смысл.

土崩瓦解 «Земля рушится, черепица рассыпается» может быть интерпретирован как «всё пошло прахом», так как изначальный смысл акцентирует на полном разрушении.

Таким образом, интерпретация не заменяет точный перевод, но делает идиому понятной для носителей другого языка.

* * * * *

Перевод китайских идиом требует гибкого подхода, так как их смысл часто скрыт в культурных, исторических и философских контекстах. Главная задача переводчика — передать смысл для читателя, поэтому важно подбирать наиболее подходящий способ перевода при работе с китайскими фразеологизмами. Оптимальный результат достигается гибким сочетанием этих методов с учетом цели перевода.

Перевод китайских фразеологизмов сопряжен с рядом существенных трудностей, обусловленных их глубокой культурной спецификой и лингвистическими особенностями.

Основные сложности включают: отсутствие прямых эквивалентов в других языках из-за уникальных исторических и философских контекстов; образность, основанную на реалиях китайской культуры, непонятных иностранцам; компактную четырехиероглифную структуру (чэньюй), несущую многоплановый смысл; а также широкое использование классических аллюзий и поэтических метафор. Переводчик вынужден постоянно балансировать между буквальной точностью и адаптацией к иноязычной культуре, рискуя либо утратить оригинальный колорит, либо создать текст, недоступный для понимания. Эффективный перевод в таких случаях предполагает не просто лингвистическую компетентность, но и глубокое понимание китайской культуры, а также мастерство в подборе приемов для передачи иноязычных концепций.

Возьмем фразеологизм 火烧眉毛 — в дословном переводе будет звучать «огонь жжет брови». Прямой перевод передаёт яркий визуальный образ, но звучит неестественно в русском языке. В китайской культуре это гипербола, показывающая крайнюю срочность дела. В русском языке отсутствует аналог данной идиомы, поэтому переводчик будет прибегать к свободному переводу: «Ситуация на грани катастрофы» — теряется колорит исходного выражения, его экспрессивность, культурная глубина, но косвенно передан смысл. При работе с многими идиомами китайского языка найти аналог бывает трудно, поэтому переводчику приходится выбирать другие методы, чтобы не потерять исходный контекст выражения.

Другая трудность, с которой может сталкиваться переводчик, — это культурно-философский компонент китайского языка, который свойственен только его структуре. Например, фразеологизм 众口铄金 в дословном переводе означает «Множество ртов может расплавить металл». Во-первых, смысл при передаче через дословный перевод оказывается непонятен. Во-вторых, при переводе данного фразеологизма нужно знать культурно-философский контекст металлургической метафоры. В данном случае можно использовать только метод интерпретации, так как в европейских языках нет аналогов, связанных с образом металла. Данный фразеологизм можно интерпретировать как «язык — страшное оружие», или «общественное мнение — великая сила», так как делается упор на неодолимую силу общественного мнения.

Также при переводе чэньюев сложно сохранить их лаконичную четырёхиероглифную структуру, так как русский язык часто требует большего количества слов для передачи того же смысла. Например, 望梅止渴 дословно переводится как «утолять жажду, глядя на нарисованные сливы». В данном случае русский аналог расширяется до шести слов. С другой

стороны, стоит вопрос о том, стоит ли пытаться сохранять первоначальную структуру при переводе чэньюя: решение о сохранении первоначальной структуры чэньюя при переводе зависит от цели текста и аудитории. В художественных и академических работах переводчику стоит стремиться к максимальному сохранению структуры, но в разговорной речи не обязательно передавать четкий смысл. Поэтому переводчику важно различать ситуации, когда и как переводить фразеологизм и какой метод использовать при его переводе.

Языковое выражение различных языков происходит по иным законам и закономерностям [Тхомпира: 12]. Поэтому при переводе идиом с одного языка на другой переводчик может использовать различные методы и стратегии, а также кооперировать их между собой для устранения трудностей во время составления грамотного перевода.

Подводя итоги, следует отметить, что исследование фразеологии русского и китайского языков позволило выявить ключевые сходства и различия между идиоматическими выражениями двух культур. Особое внимание было уделено китайским чэньюям с природным компонентом, которые представляют значительную сложность для перевода из-за глубокой культурной и исторической обусловленности. Анализ показал, что китайские фразеологизмы часто опираются на уникальные символы и ассоциации, отсутствующие в русском языке. Это требует от переводчика не только лингвистических знаний, но и понимания культурного контекста.

Стоит отметить, что феномен китайских идиом — поистине удивительное и уникальное явление, которое не имеет культурных аналогов в европейских языках, поэтому переводчику необходимо не только уметь грамотно переводить текст, но и постоянно расширять свои знания и понимать культуру двух стран. Только в таком случае переводчик будет способен создать хороший перевод, учитывающий культурные особенности и китайского, и русского языка.

Список литературы

Богаченко Н.Г. Лексико-фразеологическая составляющая кросскультурной коммуникации / Н.Г. Богаченко, О.В. Павлова, Ю.Ф. Сальникова. Ульяновск: Зебра, 2016. 189 с.

Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. Москва: Главная редакция восточной литературы, 1970. 484 с.

Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка. Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. 509 с.

Игнатенко А.В. Грамматика китайского языка: теория и практика. Москва: РУДН, 2024. 279 с.

Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О.М. Готлиб, Му Хуаин. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. 596 с.

Клюжева Н.В. Контекст в выявлении вариативных функций коммуникативных фразеологических единиц (на материале современного английского языка) / Н.В. Клюжева, Т.Н. Федуленикова // Язык и культура. 2018. № 41. С. 125-138.

Ожегов С.И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) // Лексикология. Лексикография. Культура речи: учеб. пособие для вузов. Москва: Высшая школа, 1974. С. 182-219.

Сунь Цзяо. Семантические особенности чэньюй // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 42-48.

Тхомпира Ч. Лингвопрагматические аспекты перевода китайских идиом с компонентом зоонимом на русский и тайский языки / Ч. Тхомпира, С.Ю. Глушкова, Р.Р. Хайрутдинов // Казанский вестник молодых ученых. 2019. Т. 3, № 3. С. 8-15.

TRANSLATING CHINESE PHRASEOLOGICAL EXPRESSIONS WITH A NATURE-RELATED COMPONENT

Scientific adviser:

Alexander V. Ignatenko

Reviewer:

Aleksandr A. Lebedev

Paper submitted on: 05/06/2025;

Accepted on: 09/28/2025;

Published online on: 09/28/2025.

Abstract. The article examines the distinctive features of translating Chinese phraseological units that incorporate a nature-related element and identifies their cultural and historical specificity. Phraseological units constitute an important component of the language system, reflecting national mentality, traditions, and cultural codes of native speakers. They not only enrich discourse, but also function as key markers in intercultural communication. Phraseological expressions with nature-related semantics are of particular interest, given their close connections to Chinese mythology, philosophy, and natural realities.

Keywords: phraseology, phraseological unit, chengyu, nature-related component, translation

For citation: Grezeva, A. N. Translating Chinese Phraseological Expressions with a Nature-Related Component. *StudArctic Forum*. 2025, 10 (3): 110–118.

References

- Bogachenko N.G., Pavlova O.V., et al. *Lexical and phraseological constituent of cross-cultural communication*. Ulyanovsk, Zebra, 2016, 189 p. (In Russ.)
- Vasilyev L.S. *Cults, religions, traditions in China*. Moscow, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury, 1970, 484 p. (In Russ.)
- Voytsekhovich I.V. *Practical phraseology of modern Chinese language*. Moscow, AST: Vostok-Zapad, 2007, 509 p. (In Russ.)
- Ignatenko A.V. *Grammar of the Chinese language: Theory and practice*. Moscow, RUDN University, 2024, 279 p. (In Russ.)
- Gotlib O.M., Mu Huaying, eds. *Chinese-Russian phraseological dictionary*. Irkutsk, Irkutsk State University, 2019, 596 p. (In Russ.)
- Kljuzheva N.V., Fedulenkova T.N. Context in finding out variative fuctions of communicative phraseological units (on the basis of modern English). *Language and Culture*, 2018, No. 41, pp. 125-138. (In Russ.)
- Ozhegov S.I. The structure of phraseology (in connection with drafting the phraseological dictionary of the Russian Language). In Ozhegov S.I. *Lexicology. Lexicography. Culture of speech: Textbook for universities*. Moscow, Vysshaya shkola, 1974, pp. 182-219. (In Russ.)
- Sun Jiao. Semantic features of chengyu. *Eurasian Humanitarian Journal*, 2024, No. 2, pp. 42-48. (In Russ.)
- Tkhompira C., Glushkova S.U., et al. Linguopragmatic aspects of translation of Chinese idioms with component zoonim to Russian and Thai languages. *Kazan Bulletin of Young Scientists*, 2019, Vol. 3, No. 3, pp. 8-15. (In Russ.)